

УДК 902(470.67)

**ОТКРЫТИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ МУСУЛЬМАНСКОГО КУЛЬТОВОГО КОМПЛЕКСА
X – НАЧ. XIII В. В ДЕРБЕНТЕ
(предварительное сообщение)**

М.С. Гаджиев,
А.К. Абиев,
А.Л. Будайчиев,
А.М. Абдуллаев,
К.Б. Шаушев

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

murgadj@rambler.ru

Аннотация: В статье дается краткий обзор археологических исследований на новом выявленном объекте культурного наследия в Дербенте. В результате проведенных работ был выявлен монументальный мусульманский культовый комплекс, связанный с системой водоснабжения. Этот комплекс включал каменные стелы с мусульманскими религиозными текстами на арабском языке, площадку-платформу от культового здания, каменные и керамические водоводы, водоотстойники, крупные бассейны-резервуары. Палеографические особенности надписей, многочисленные монетные находки и сопутствующий археологический материал (прежде всего, керамика) определяют время активного функционирования данного комплекса X – началом XIII в.

Abstract: The short review of archaeological researches of the new revealed object of cultural heritage in Derbent is presented in the article. The monumental Muslim cult complex connected with system of water supply was revealed as a result of the carried-out works. This complex included the stone steles with Muslim religious texts in the Arabic language, a platform of cult building, stone and ceramic tubes water conduits, water-collecting sumps, large basins. Paleographic features of the inscriptions, numerous finds of coins and the accompanying archaeological material (first of all, pottery) define a time of active functioning of the complex during the 10-th – the beginning of the 13-th century AD.

Ключевые слова: Дербент, Баб ал-абваб, ислам, культовое место, эпиграфика, водоснабжение

Keywords: Derbent, Bab al-abwab, Islam, Cult site, Epigraphics, water supply

В ходе строительства и укладки инженерной инфраструктуры (ливневой канализации) по ул. Мамедбекова в г. Дербент 18 апреля 2013 г. в 15 м от северной городской оборонительной стены VI в. в вырытой строительной траншее были обнаружены крупные каменные блоки стены и пять вертикально установленных каменных прямоугольных стел. Четыре из них имели арабские надписи (Рис. 1), а две были вынуты из траншеи экскаватором. Строительные работы проводились ООО «Газинжсети» (заказчик работ – Администрация г. Дербента) без соответствующего археологического надзора в непосредственной близости от северной городской оборонительной стены, входящей в состав памятников Дербента, включенных в 2003 г. в Список Всемирного Наследия ЮНЕСКО (UNESCO World Heritage List). 20 апреля 2013 г. зав. отделом археологии ИИАЭ ДНЦ РАН М.С. Гаджиев, директор Дербентского государственного музея-заповедника К.Б. Исаков, представитель Администрации г. Дербента и представитель ООО «Газинжсети» составили Акт о выявлении объекта археологического наследия с указанием необходимости в соответствии с федеральным законодательством приостановить работы на данном участке и провести спасательные археологические работы. 22 апреля 2013 г. приказом № 330/1 министра культуры РД З.З. Сулеймановой памятник был взят на учет как выявленный объект археологического наследия. 23.04.2013 г. министр культуры РД направила соответствующее предписание о прекращении

действий, влекущих повреждение, разрушение, уничтожение или перемещение объекта культурного наследия, подрядной организации ООО «Газинжсети» с требованием приостановить строительные работы и привлечь специализированную организацию для производства срочных охранно-спасательных археологических изысканий.

25 апреля 2013 г. в специальной телевизионной программе «Прямая линия с Владимиром Путиным» Президенту РФ был задан вопрос о данном выявленном памятнике и выражено беспокойство по поводу его сохранности. В соответствии с поручением, данным Правительству РФ, РАН и Правительству РД по итогам «Прямой линии», Институтом ИАЭ ДНЦ РАН было подготовлено «Заключение об исторической ценности объекта археологического наследия, выявленного при строительстве в г. Дербенте», в котором было отмечено, в частности, что памятник имеет «несомненную научную и историко-культурную ценность».

В связи с отсутствием у ООО «Газинжсети» финансовых средств охранно-спасательные археологические работы на выявленном памятнике в 2013 г. не были проведены, но 15 ноября 2013 г. был заключен договор между ООО «Газинжсети-Техно» и Институтом истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН на проведение археологических изысканий летом 2014 г. В июне-августе 2014 г. Дербентская новостроечная археологическая экспедиция ИИАЭ ДНЦ РАН провела раскопки указанного памятника археологического наследия.

Место расположения раскопа, получившего цифровое обозначение ХХХ и имевшего площадь свыше 360 кв. м – территория за пределами средневекового шахристана (собственно средневекового города), но примыкающая к северной городской оборонительной стене между башнями № 19 и № 20 рядом с башней № 19 (по нумерации Е.А. Пахомова, ведшего счет башен северной городской стены от моря), у ее стыка с куртиной (рис. 2), на расстоянии около 600 м от главных ворот северной городской стены – ворот Кырхляр-капы. Судя по планам города XVIII-XIX вв., именно к этой башне подходила вторая поперечная оборонительная стена города, формировавшая вместе с первой, расположенной выше поперечной стеной трехчастную структуру средневекового шахристана Дербента, и здесь имелся проход между оборонительной башней и поперечной стеной.

Выявленные стелы с надписями изготовлены из мелкозернистого дербентского песчаника. Ниже приводится краткая характеристика четырех стел, перевод надписей и их предварительный анализ (полная публикация стел и надписей: *Гаджиев М.С., Шихсаидов А.Р., Аликберов А.К.* – в печати). Перевод надписей, выполненных почерком куфи на арабском языке, любезно осуществлен проф. А.Р. Шихсаидовым (ИИАЭ ДНЦ РАН) и к.и.н. А.К. Аликберовым (ИВ РАН).

Стела 1 имеет размеры 110×53×12–13 см, эпиграфическое поле заключено в рамку размерами 90×45 см (Рис. 1, 1). Надпись содержит 9 строк, выполнена в низком рельефе куфическим шрифтом с выдержанными пропорциями и параметрами букв, слов и строк. В средней части буквы в значительной степени стерты, некоторые буквы стерты до неузнаваемости, однако не только это обстоятельство затрудняет уверенное чтение надписи. Текст (предварительное чтение):

- 1) Во имя Аллаха
- 2) милостивого, милосердного.
- 3) Кого Аллах не упускает из виду
- 4) в сомнении, и есть раб [божий].
- 5) Он тайно посещает (*аламма*) владычество Его (*мулк*). Он [Аллах] щедро наделяет (*джуд*)
- 6) его теплом (*хара*) в могиле его, [Аллах] приставляет (*када*)
- 7) к нему [почетную] охрану (*хафар*). Мухаммад,
- 8) да благословит Аллах его
- 9) и приветствует.

Стела 2 имеет размеры 138–140×62×15–16 см, в верхней ее части по центру вырезана однострочная надпись, выполненная геометрически выдержанным почерком с характерными треугольными угловатыми окончаниями букв, придающими надписи изящный вид (Рис. 1, 2):

«Аллах. Владычество принадлежит Аллаху».

Стела 3 размерами 150×73×22 см имеет в центре двойную прямоугольную со стрельчатым верхом углубленную рамку размерами 74×37 см (Рис. 1, 3). Основной текст надписи, которая нанесена врезным способом, помещена в углубленное прямоугольное поле двойной рамки. Она выполнена геометрическим угловатым *куфи* и содержит 12 строк:

- 1) Во имя

- 2) Аллаха
- 3) милостивого,
- 4) милосердного.
- 5) Нет божества кроме Аллаха,
- 6) Мухаммад – посланни-
- 7) к Аллаха, да благословит Аллах
- 8) его, [затем] Абу Бакра,
- 9) затем 'Умара, затем
- 10) затем 'Усмана, затем
- 11) 'Али – да будет милость
- 12) Аллаха над ними.

Надпись представляет особый интерес в связи с упоминанием в ней имен четырех «праведных» халифов. Это первый такой случай среди памятников арабской эпиграфики Дербента, который может указывать на суннитский характер данного эпиграфического памятника и в целом культового комплекса.

В верхней части этой стелы полукругом вырезан еще один куфический текст (предварительное чтение) – «И во имя с вами (ними) Аллах!», который, вероятно, представляет сокращенный вариант религиозного текста: «Во имя Аллаха! И с вами Аллах! И с ними Аллах!».

Стела 4 размерами 154×48–50×16–17 см имеет в верхней части лицевой стороны художественно исполненное врезное условное изображение мечети в виде П-образного здания, верхние углы которого украшены полупальметтами-антефиксами, с характерным возвышающимся куполом, который венчает трехлепестковая пальметта с полумесяцем, обращенным рогами вверх (рис. 3). В основное поле «мечети» органично вписано единственное слово, декоративно выполненное куфическими буквами с элементами цветущего *куфи* – «Аллах». Для сравнения отметим, что подобное орнаментально-художественное воспроизведение имени «Аллах» представлено, в частности, на плите со строительной надписью 678 г. х. / 1279–1280 г. в кладке мечети сел. Рича (Южный Дагестан) (*Шихсаидов А.Р.* 1964. С. 112–113. Рис. 9; 1984. С. 46–47. Рис. 17; *Лавров Л.И.* 1966. С. 85, 277. Табл. XIII, 81а).

Выявленные стелы с надписями пополниют корпус эпиграфических памятников Дербента, который предстает не только городом-музеем, но и «библиотекой» под открытым небом. Палеография надписей на них определяет датировку стел XI–XII вв., что подтверждается и комплексом археологического материала, обнаруженного в ходе раскопок.

В результате проведенных работ на раскопе ХХХ был открыт монументальный комплекс, связанный с системой водоснабжения и религиозно-культурной жизнью средневекового города (рис. 4). Этот комплекс включал сообщающиеся между собой каменные и керамические водоводы, четыре небольших каменных водоотстойника-корыта (рис. 5), большую каменную ванну из цельного блока ракушечника (длина 160 см, ширина 67 см, высота 60 см, глубина 50 см, толщина стенок 10 см, внутреннее пространство 140×40 см) (рис. 6), три крупных бассейна-резервуара, сложенных из четырех (2 продольных, 2 поперечных) или шести (4 продольных, 2 поперечных) огромных, хорошо отесанных блоков (Рис. 7, 9).

Внутренние размеры бассейнов составляют 414 (длина) × 76 (ширина) × 55 (глубина) см (бассейн № 1), 140×40×50 см (бассейн № 2), 318×80×94–1200 см (бассейн №3) (Рис. 7, 9). Некоторые установленные на ребро плиты стен бассейнов достигают в длину 2,5 м при ширине 1 м и толщине ок. 30 см. Все стеновые плиты бассейнов соединены особым замковым способом (Рис. 8, 1), в одном случае дополненном специальным разъемным типом соединения, известным под названием «ласточкин хвост» (рис. 8, 2). Дно бассейнов также выложено из плотно пригнанных друг к другу крупных прямоугольных плит.

Рядом с бассейнами открыта подквадратная в плане площадка размерами около 3,4×3,4 м (Рис. 7, 9). По периметру она сложена из пяти крупных отесанных каменных плит размерами 196 (длина) × 62 (ширина) × 28 (толщина) см, 2,54×62–64×30 см, 2,36×64×34 см, 174–183×56–72×30 см, 198×5–58×30 см. У западного угла площадки зафиксирован *in situ* стоящий массивный угловой блок размером 90×40×63 см, с продольными пазами-выемками вдоль внутренней грани, фиксирующий сохранившийся участок обводящей стены. В центральной части площадки расчищены две небольшие удлиненные выемки (56×20 см, 52×13 см), каждая из которых была частично накрыта частично обработанным камнем. Заполнение их представляло собой серый рыхлый грунт с включением древесных угольков. Пространство вокруг выемок несет следы

долговременного воздействия огня – камни вымостки вокруг выемок потрескались, они имеют слабый красноватый цвет, обожженность, прокаленность.

По всей видимости, выявленная площадка представляет собой платформу от возвышавшегося на ней разрушенного небольшого квадратного в плане культового сооружения, на что может указывать и расположенный рядом с ней сконцентрированный развал крупных обработанных каменных прямоугольных блоков (Рис. 9). Среди блоков этого развала от некогда возвышавшегося на расчищенной платформе здания, был выявлен каменный, слегка суживающийся кверху, квадратный в сечении столбик-«алтарь» (размерами 81×29×28 см), на одной грани которого в верхней части вырезано слово «Аллах».

Наконец, отметим, что вода к этому культовому объекту поступала из родников ущелья, расположенного к северу и западу от цитадели Нарын-кала – остатки средневековых керамических водоводов наблюдаются в различных местах вдоль северной городской стены.

Датировка открытого комплекса определяется как обнаруженными стелами с надписями, так и различными археологическими находками. Это, прежде всего, многочисленные обломки керамической посуды, которая относится в основной своей массе к X – нач. XIII в. и среди которой представлены как местная керамика, в т.ч. высокохудожественные глазурованные блюда (Рис. 10, б), так и привозная иранская фаянсовая посуда, среди которой выделяются пиалы, декорированные люстром – особым золотистым пигментом для росписи. К этому же периоду относятся и индивидуальные находки, в том числе немалочисленные обломки стеклянных браслетов, флакон для благовоний (Рис. 10, 1), бронзовое перекрестие кинжала (Рис. 10, 3) и др. (Рис. 10, 2, 4, 5).

Особый интерес представляют многочисленные находки монет – их найдено 55 экз. Вероятно, такое большое количество монет, найденных в пределах одного раскопа, объясняется культовым характером памятника, на котором, возможно, оставляли в качестве «приношений» и во исполнение сокровенных желаний и обета (араб. *назр*) медные монеты. Основная масса их* [*Определение монет осуществлено Г.В. Злобиным, которому приносим искреннюю признательность] датируется втор. пол. XII – нач. XIII в. и представлена медными дирхемами ильдегезидского правителя Азербайджана, атабека Нусрат ад-Дина Абу Бакра (1191–1211), правителя Ахара Махмуда ибн Пишкина (1211–1226), маликов Баб ал-аббаба (Дербента) Музаффара ибн Мухаммада (1160-е гг.) и Бекбарса ибн Музаффара (1170 – нач. XIII в.) (подробнее см.: *Гаджиев М.С., Злобин Г.В.* – в печати). Эти находки указывают на начало XIII в. как на время прекращения функционирования данного комплекса, активно действовавшего в XI–XII вв. И ясно, что это было связано с монгольским вторжением и последующим опустошением Дербента, когда численность населения и территория обживания средневекового города сильно сокращаются. В нумизматической коллекции представлены также 2 омайядских фельса рубежа VII–VIII вв. и 10 аббасидских фельсов второй половины VIII в., которые, возможно, фиксируют время возникновения и первый этап активного функционирования культового места. Не исключено, что его возникновение связано с огромной строительной деятельностью в городе при арабских наместниках, которые проводили значительные работы по благоустройству Дербента, в том числе и по строительству систем водоснабжения, которым придавалось особое значение. Например, по данным нарративных источников хорошо известно о строительной деятельности и благоустройстве Дербента в наместничество Масламы (730-е гг.), а также в период правления знаменитого халифа Харуна ар-Рашида (786–809). Об этом сообщает, в частности, хроника «Дербенд-наме» (*Gadjiev M.S., Shikhsaidov A.R.* 2002. P. 3–10; *Гаджиев М.С., Шихсаидов А.Р.* 2005. С. 196–202).

Монументальный характер и конструктивные особенности выявленных строений, связанные с ними рядом стоящие стелы с религиозными текстами, многочисленные находки монет однозначно указывают на религиозно-культовое назначение комплекса. Можно предполагать, что выявленный комплекс, связанный с системой водоснабжения, служил для совершения ритуальных омовений (араб. *вуду, гусль*), очищений (араб. *тахарат*), иных обрядовых действий. В этой связи отметим особую роль и значение воды, в особенности родниковой, в исламе (см., напр.: *Zargar C.A.* 1971. P. 112–123).

Обращает внимание местоположение выявленного комплекса. Он находился вне пределов городской застройки, т.е. вне средневекового *шахристана*, вдали от центральных ворот Баб ал-джихад (тюрк. Кырхляр-капы) северной городской стены, но рядом с ней и с башней № 19 (по нумерации Е.А. Пахомова). Рядом с ним располагалось обширное мусульманское кладбище, от которого ныне сохранился только небольшой участок почитаемых могил *шахидов* XI–XII вв. на

кладбище Кырхляр, находящийся в 500 м к СЗ от открытого культового комплекса. Именно в этой части Дербента, недалеко от ворот Кырхляр-капы в 1960-х гг. был случайно обнаружен также в ходе земляных работ важный в историческом отношении памятник эпиграфики – стела, некогда стоявшая над погребением верховного кадия (араб. *кади ал-кудат*) пограничной области (араб. *ас-сагр*) Баб ал-абваба Ахмада б. ал-Хусайна ал-Гада'ири (*Шихсаидов А.Р.* 1984. С. 167–169), одного из наставников *Шайх ат-та'ифа* Абу Джа'фара ат-Туси. Ахмад ал-Гада'ири многократно упоминается в «Райхан ал-хака'ик» Абу Бакра Мухаммада б. Муса ад-Дарбанди (*Аликберов А.К.* 2003. С. 242–244).

Можно полагать, что выявленный комплекс, учитывая его местоположение, культовый характер, связь с водой и, очевидно, с ритуалами омовения и очищения, имел непосредственное отношение к центральному кладбищу Баб ал-абваба XI–XII вв.

В заключение отметим, что открытие и исследования этого неординарного и долго функционирующего культового объекта вместе с ранее выявленным и изученным мусульманским культовым памятником «Ворота Судного дня» (или «Ворота Воскресения») – араб. Баб ал-Кийама, *тюрк.* Кийамат-капы, перс. Дар-и Кийамат) (*Гаджиев М.С., Бакушев М.А., Гаджиев С.М.* 2004. С. 70–77; *Hajiev M.S.* 2009. Р. 29–39; *Гаджиев М.С.* 2010. С.20–37; 2012. С. 35–36; 2013. С. 30–52) представляют огромный интерес для изучения ислама в средневековом Дербенте – одном из важнейших и крупнейших мусульманских центров Кавказа.

По результатам проведенных археологических исследований на раскопе 26 августа 2014 г. было проведено научно-производственное совещание с участием археологов, представителей Заказчика работ ООО «Газинжети», Управления охраны памятников Министерства культуры РД, Дербентского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, а также Отдела архитектуры и градостроительства Администрации города Дербента. На совещании было принято коллегиальное решение музеефицировать данный выявленный объект археологического наследия, за которое высказались все присутствующие кроме представителя администрации города.

ЛИТЕРАТУРА

Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.). М.; Восточная литература, 2003.–847с.

Гаджиев М.С. Баб ал-кийама – средневековое мусульманское культовое место в Дербенте // Дагестан и мусульманский Восток. Сб. статей в честь профессора А.Р. Шихсаидова. Сост. и отв. ред. А.К. Аликберов, В.О. Бобровников. М., 2010.

Гаджиев М.С. Баб ал-Кийама // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 5. Сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М., 2012.

Гаджиев М.С. «Ворота Судного дня» в Дербенте // Дагестанские святыни. Кн. 3. Сост. и отв. ред. А.Р. Шихсаидов. Махачкала, 2013.

Гаджиев М.С., Бакушев М.А., Гаджиев С.М. Средневековое мусульманское культовое место Баб ал-Кийама в Дербенте // Передняя Азия, Кавказ, Балканы. Вып. 2. Махачкала, 2004.

Гаджиев М.С., Злобин Г.В. Монеты из раскопок нововыявленного средневекового мусульманского культового места в Дербенте – в печати.

Гаджиев М.С., Шихсаидов А.Р. Сведения *Дербенд-наме* о Харун ар-Рашиде и новооткрытая официальная арабская надпись 176 г. хиджры // Древности Кавказа и Ближнего Востока. Сб. статей, посвященный 70-летию со дня рождения проф. М.Г. Гаджиева. Махачкала, 2005.

Гаджиев М.С., Шихсаидов А.Р., Аликберов А.К. Эпиграфические памятники XI–XII вв. нововыявленного мусульманского культового места в Дербенте – в печати.

Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. Надписи X–XVII вв. Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения. М.: Наука, Гл. ред. вост. Литературы, 1966. – 300 с.

Шихсаидов А.Р. Арабские строительные надписи Дагестана (XI–XVII вв.) // Ученые записки Института истории, языка и литературы Даг. филиала АН СССР. Т. XIII. Серия историческая. Махачкала, 1964.

Шихсаидов А.Р. 1984. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1984. – 464 с.

Gadjiev M.S., Shikhsaidov A.R. The *Darband-nāma* on Hārūn Al-Rashīd and a Newly Discovered Arabic Inscription from A.H. 176 // *Manuscripta Orientalia*. International Journal for Oriental Manuscript Research. Vol.8. No.3. St. Petersburg, 2002.

Hajiev M.S. Bab al-Qiyama: a Medieval Cultic Site in Derbend // *Islam and Sufism in Daghestan*. Ed. by Moshe Gammer. / *Annales Academiae Scientiarum Fennicae*. Vol. 352. Helsinki, 2009.

Zargar C.A.. Water // *Islamic Images and Ideas. Essays on Sacred Symbolism*. Ed. By J.A. Morrow. Jefferson and London: McFarland 6- Company, Inc., Publishers, 1971.

Рис. 1. Дербент, ул. Мамедбекова. Выявленные памятники эпиграфики in situ.

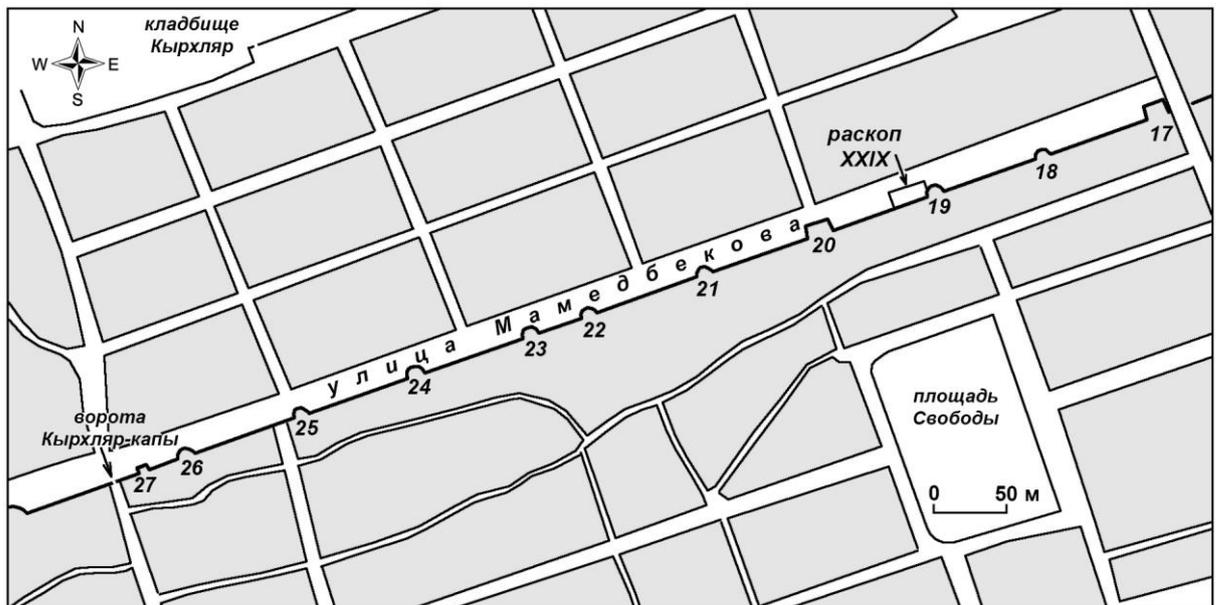

Рис. 2. Дербент, ул. Мамедбекова. Ситуационный план с указанием местоположения выявленного культового объекта и раскопа XXIX. Цифрами обозначены башни северной городской стены (нумерация по Е.А. Пахомову).

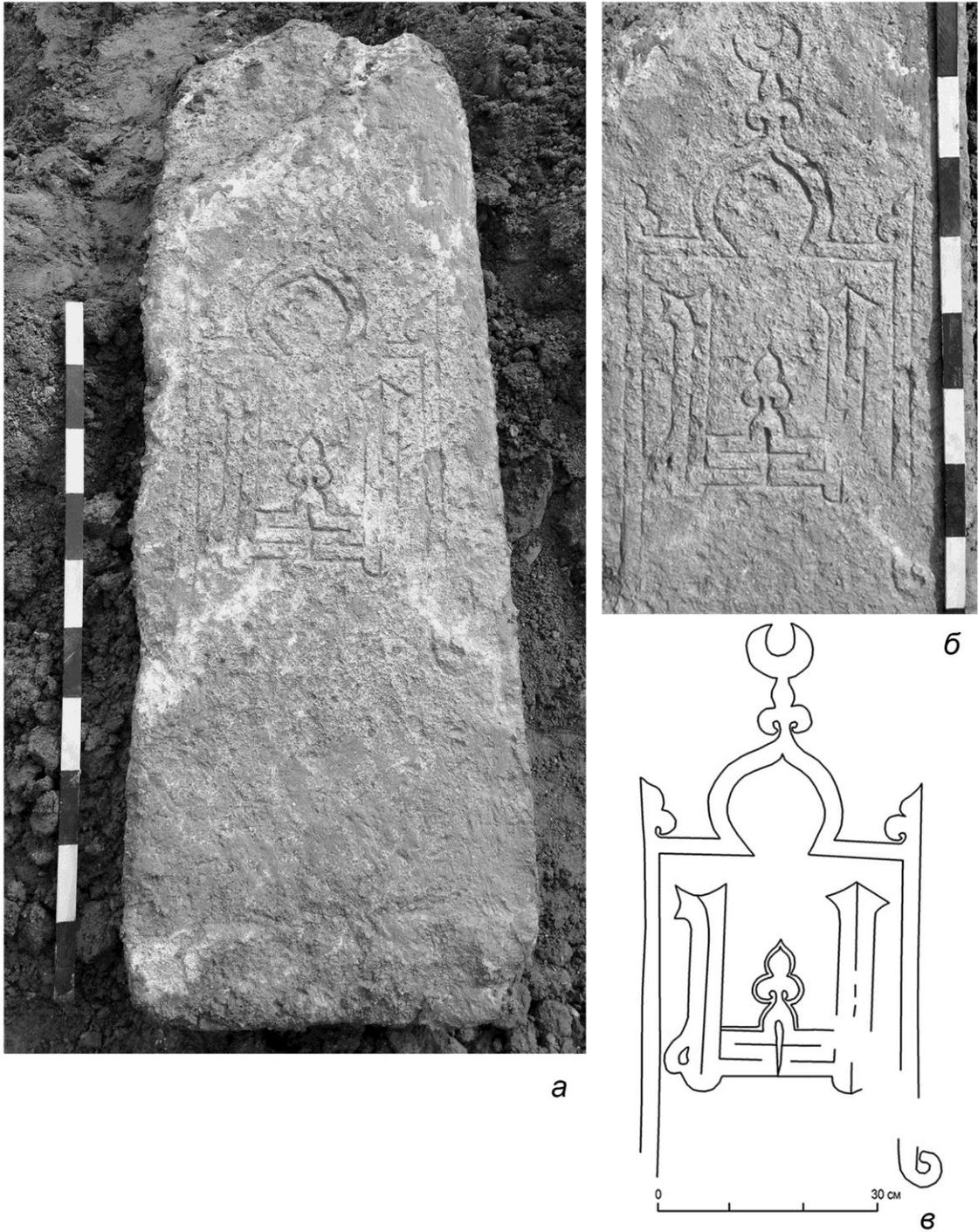

Рис. 3. Дербент, ул. Мамедбекова. Выявленный памятник эпиграфики – стела 4: *а* – общий вид, *б* – фото изображения, *в* – прорисовка.

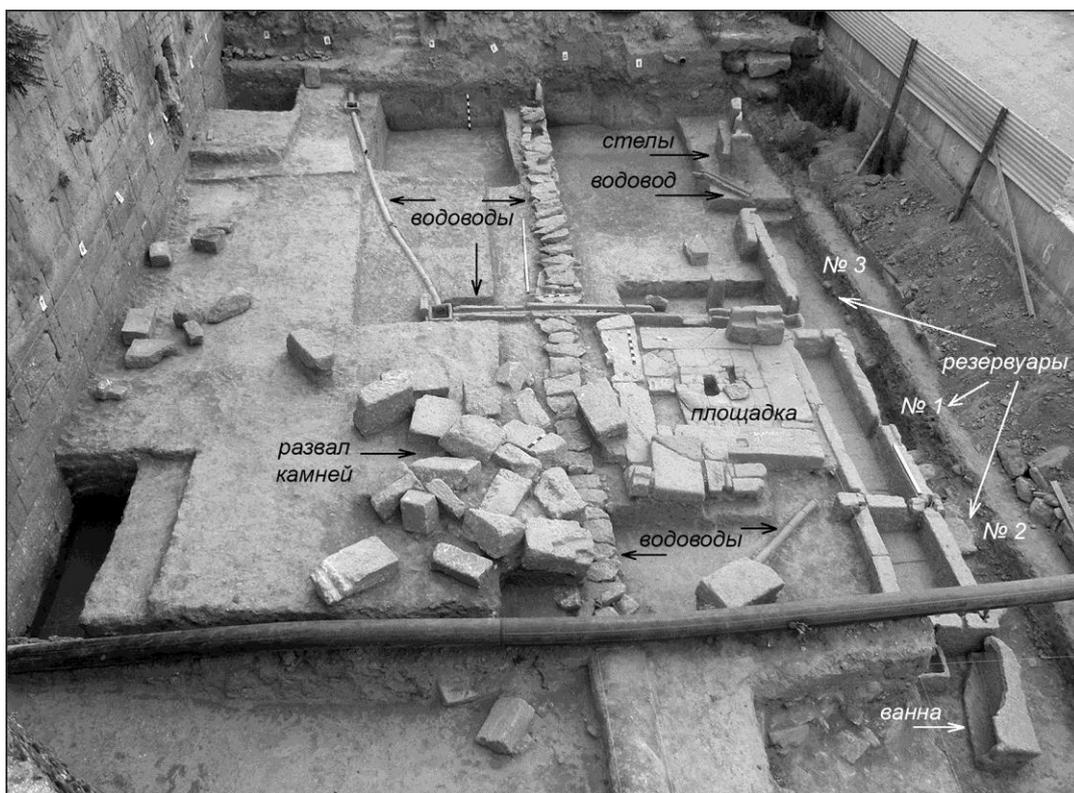

Рис. 4. Дербент. Раскоп XXX. Общий вид с СВ с оборонительной башни № 19 после завершения работ.

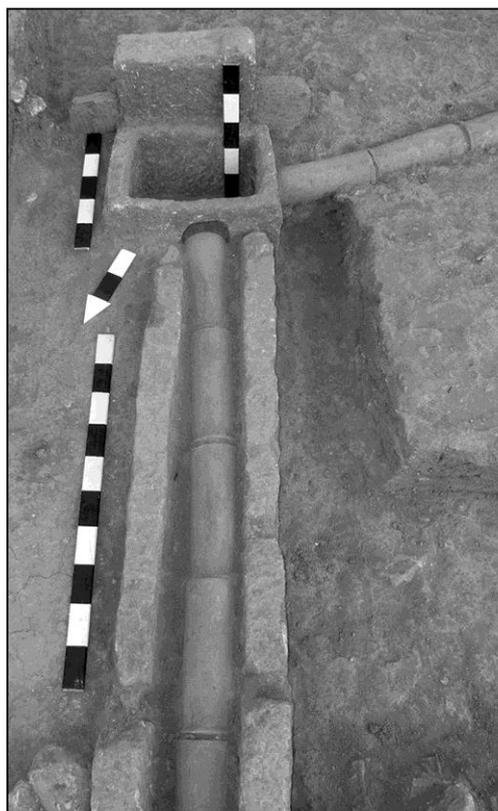
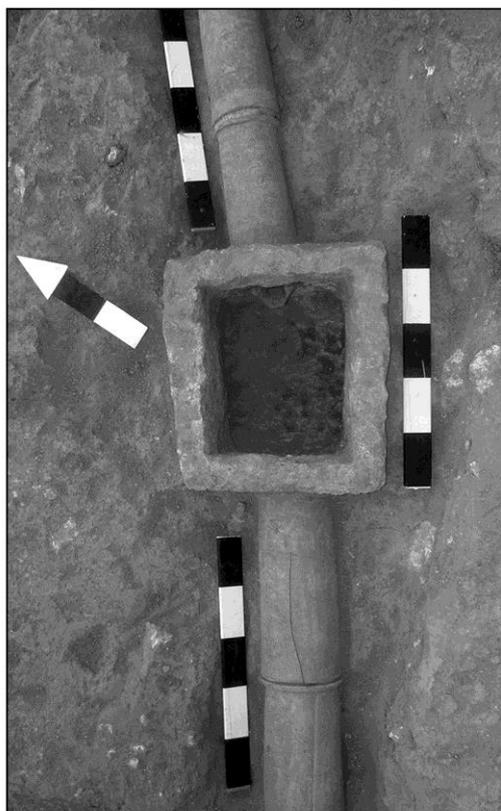
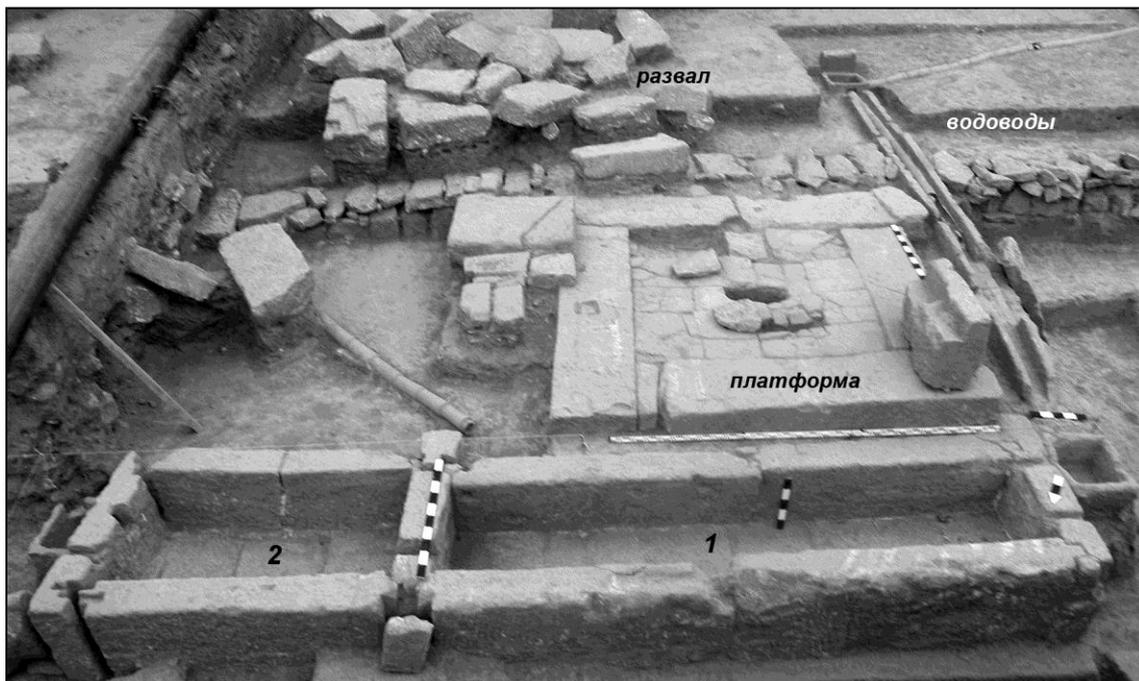

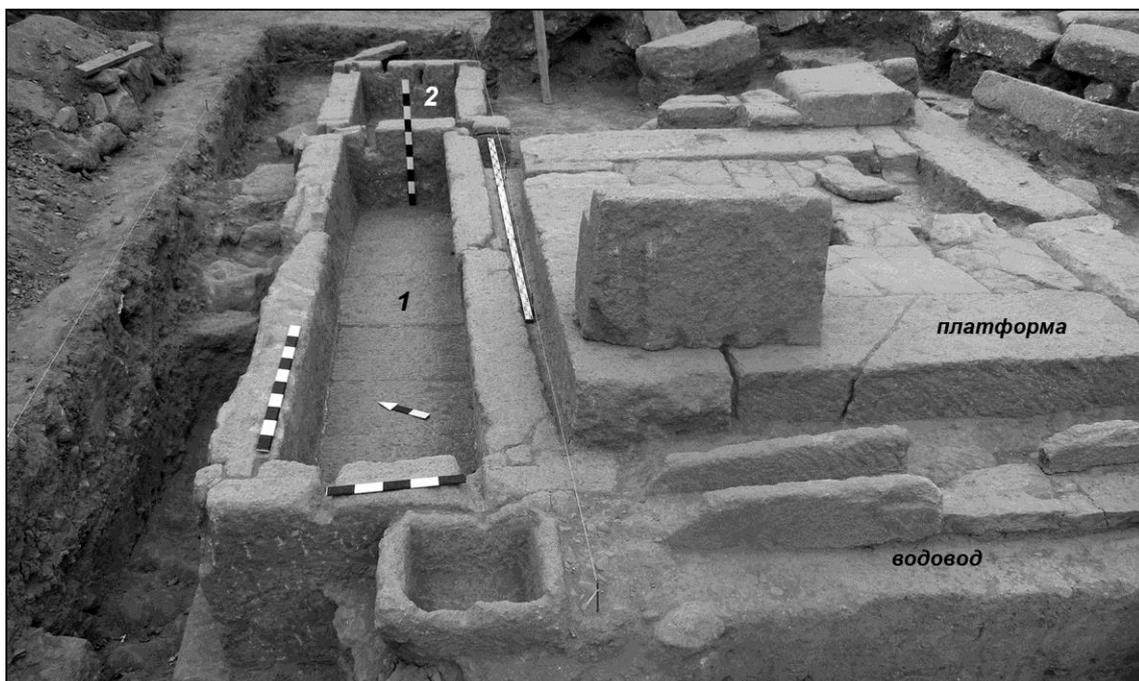
Рис. 5. Дербент. Раскоп XXX. Водоотстойники с примыкающими к ним водоводами из керамических труб, в т.ч. уложенных в каменные лотки.

Рис. 6. Дербент. Раскоп ХХХ. Каменные ванна и водоотстойник рядом с резервуаром № 2.

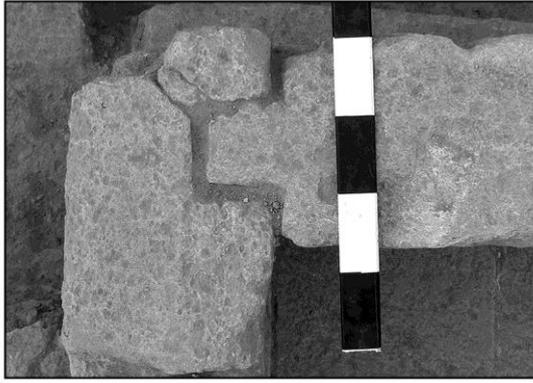

а

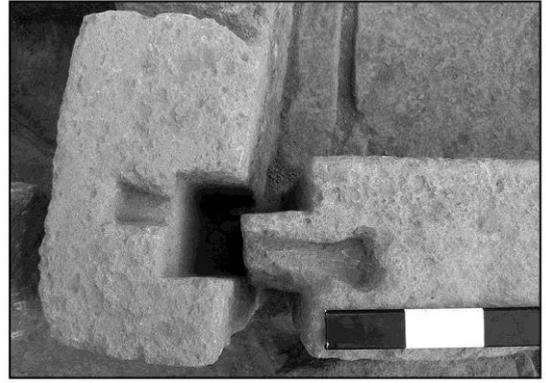

б

Рис. 7. Дербент. Раскоп XXX. Бассейны-резервуары № 1 и № 2 и подквадратная площадка-платформа: а – вид с севера; б – вид с ЮЗ.

1

2

Рис. 8. Дербент. Раскоп ХХХ. Приемы соединения боковых стен бассейно-резервуаров.

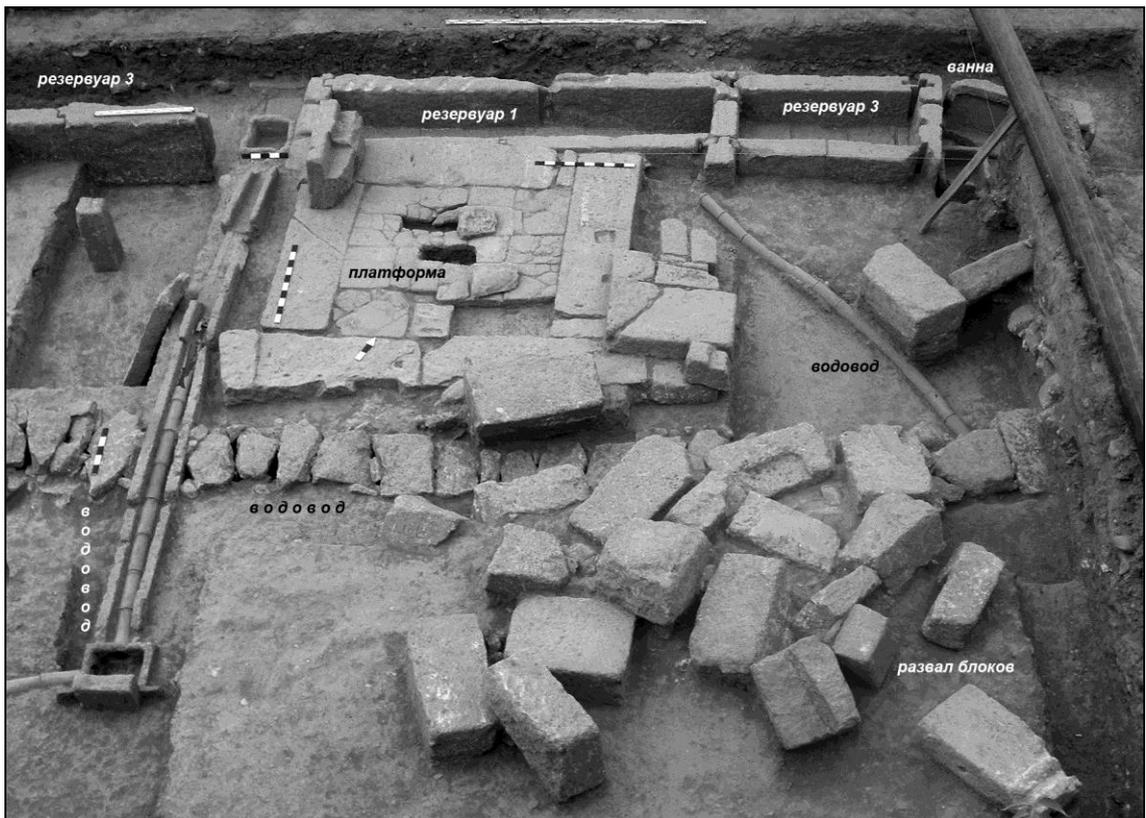

Рис. 9. Дербент. Раскоп ХХХ. Общий вид с ЮВ с куртины северной городской оборонительной стены.

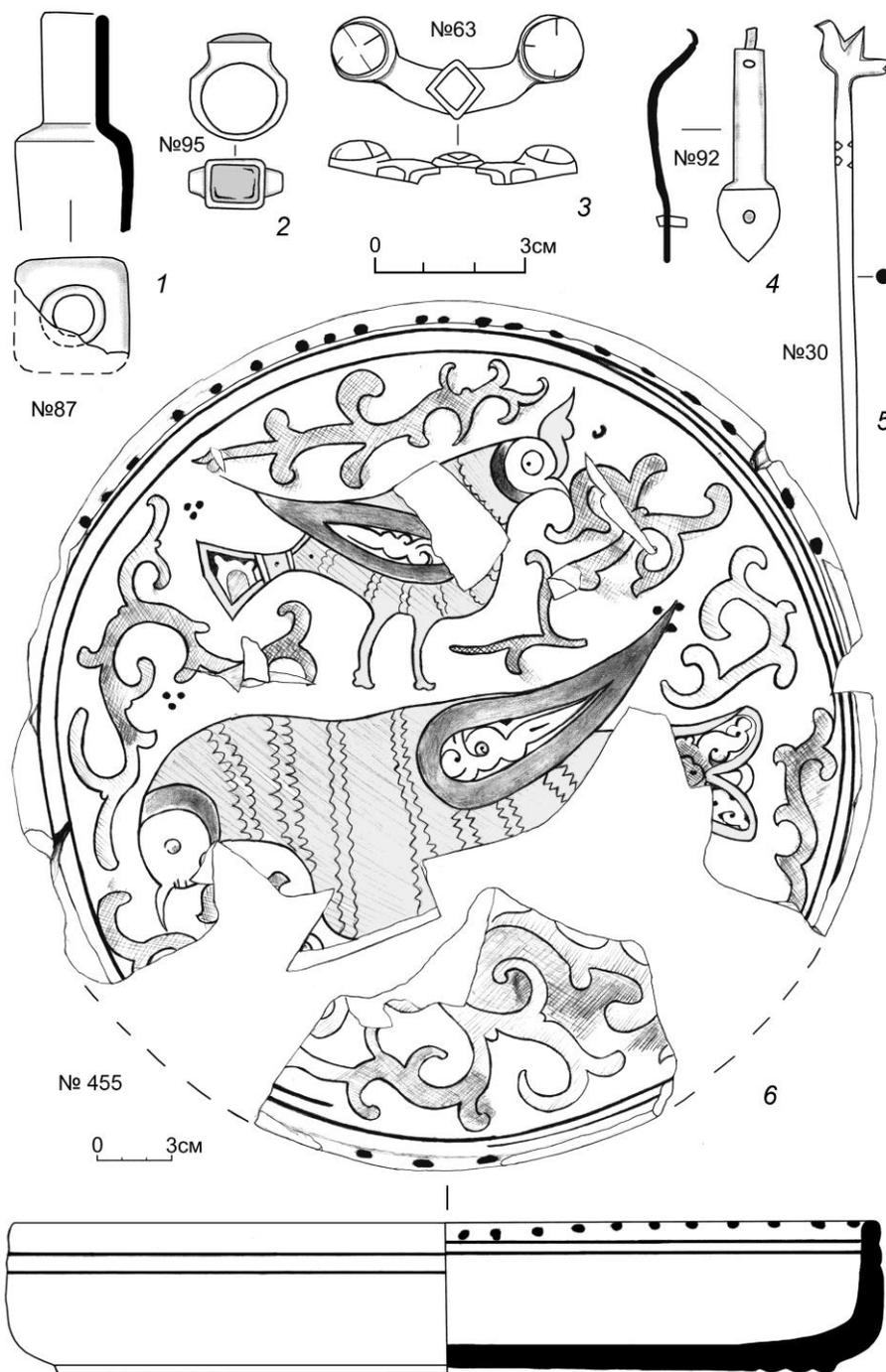

Рис. 10. Дербент. Раскоп ХХХ. Индивидуальные находки: а – стеклянный флакон, 2 – бронзовый перстень с сердоликовой (?) вставкой, 3 – бронзовое перекрестие кинжала, 4 – бронзовая фигурная заклепка от обложки книги (?), 5 – бронзовая булавка с навершием в виде голубя; 6 – красноглиняное блюдо с подглазурной гравировкой по ангобу, изображающей двух птиц и выюнки, и полихромной росписью.